

ВИШНЯКОВА Н. А.

КАЗАЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В статье представлен краткий обзор отечественных исследований современного казачества и казачьих обществ, их статуса и положения в социальной структуре российского общества. Рассматривается интерпретация понятия «казачество» в научной литературе, его отнесение к той или иной категории. Как показывают результаты исследования, чаще всего казачество считают этносоциальной группой, которой присуща своя культура, традиции и ценности.

Ключевые слова: казаки, казачьи сообщества, социальный феномен, социальная группа, этносоциальная общность.

VISHNYAKOVA N. A.

COSSACKS AS A SOCIAL PHENOMENON

Abstract. The article presents a brief overview of the Russian studies on the modern Cossacks and Cossack societies, their social status and position in the structure of Russian society. The interpretation of the phenomenon of the Cossacks in the scientific literature and its attribution to a particular category is considered. The study results show that most often the Cossacks are considered an ethnosocial group with its own culture, traditions and values.

Keywords: Cossacks, Cossack communities, social phenomenon, social group, ethnosocial community.

Тема казачества в последнее время набирает актуальность в научной литературе ввиду наличия государственной поддержки казачьих сообществ и расширению их деятельности в обществе. На сегодняшний день основная методологическая проблема изучения казачества как социального феномена заключается в категоризации данного понятия. В научной литературе казачество относят к этносу или субэтносу, рассматривают как этносоциальную общность, военное сословие, социальную группу, некоторые ученые даже квалифицируют казачество как религиозное братство.

В постановлении Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества» оно наделяется статусом исторически сложившейся культурно-этнической общности [18], хотя при этом закон «О реабилитации репрессированных народов» в свою очередь наделяет казачество статусом народа [9].

Позиции научного сообщества можно разделить на несколько групп. Сторонники одной из позиций рассматривают казачество как этносоциальную единицу. В научных трудах встречается упоминание о казаках как об этносоциальной и исторической общности, которая

ввиду своей особенной культуры, уклада жизни объединяет казаков различного происхождения, чаще всего славянского, и представителей других народов, как отдельные субэтноты своих народов в единое целое [3].

Самобытность казачьих обществ и историческое развитие привело к наличию на данном этапе ряда «пограничных качеств», которые не позволяют однозначно отнести казачество ни к одной из социальных категорий, будь то этнос, сословие или социальная группа, при этом полностью исключив принадлежность к другой категории [8, с. 49]. При этом казачество обладает особой этносоциальностью, которая описывает его и с позиции социальной группы и характеристик этничности [8].

В своей диссертации А. Е. Мохов рассматривает казачество как уникальную социальную группу, которая обладает широким конфессиональным, этническим составом, в основе которой лежит субэтнос русского народа, православного вероисповедания [15].

В то же время казачество «являет собой в настоящее время крупную этносоциальную группу (субэтнос) в составе русского народа, сохраняет и приумножает его традиции и культуру [5]. Таким образом отмечается самобытность казачьей культуры и наличие этносоциальных маркеров при общей целостности с русским народом.

Казачество как этносоциальную группу рассматривают авторы монографии «Казачество как этносоциальный феномен современной России». Современное российское казачество является реальной социальной группой, которая не заявляет о принадлежности к особому народу, но идентифицирует себя как часть русского народа, обладающего особой культурой и традицией [12, с.14; 7, с.50], то есть все же обладает некими характеристиками субэтноса.

Сегодня предпринимаются попытки отойти от четкого отнесения казачества к той или иной социальной единице и определить его как особую форму социальной организации, которая сформировалась благодаря историческим, экономическим и политическим воздействиям извне [16]. Вторая группа ученых упоминает в своих трудах наличие у казачьих сообществ статуса (и характеристик) народа. Размышляя о статусе казачества, С. А. Голованова отмечает тот факт, что в массовом сознании преобладает представление о нем как о самостоятельном народе [6, с.12]. Сложившееся общественно мнение и самопрезентация казачества в обществе все больше транслирует именно данный статус казаков.

В монографии, посвященной 20-летию общественной организации «Союз казаков», уже в предисловии казачество определяется авторами как отдельный, обособленный народ [20, с. 3]. Хотя уже в дальнейшем и делается оговорка и указывается на сформировавшееся в научной литературе мнение о казачестве как о части русского народа. Чаще всего о статусе казачьих сообществ как народа заявляют сами представители этих сообществ [4; 14; 17], это

отмечается многими учеными в своих работах [13; 15]. При изучении мнений казаков Дона относительно их самоидентификации «идея особого народа не разделяется подавляющим числом респондентов, хотя присутствует» [12]. Желание некоторых представителей казачества выделить соответствующую национальность сегодня видится скорее, как политический ход, который не отражает мнения большинства представителей казачества [5, с.15].

Самоидентичность казаков Дона так же свидетельствует об отсутствии четко определенного статуса сообщества, к которому они относятся. Так «донское казачество самоидентифицирует себя преимущественно как субэтносоциальную группу русских и российской (гражданской) нации» [2, с. 118]. Казаки Республики Мордовия идентифицируют себя как часть русского народа со своей культурой, традициями, хотя среди них есть и те, кто категорично причисляет себя к военному сословию или же национальности [1].

Имеет место признание казачества как сложного этносоциального явления, которое одновременно входит в различные структуры общества: социально-этническую как отдельный этнос, социально-классовую как военно-служилое сообщество [21, с.26–27].

Третья группа исследователей наделяет казачество статусом субэтнуса в социальной структуре общества. Так, А. А. Иванова в рамках изучения самосознания юных казаков воспринимает казачество как этническую общность, отмечая что «казаки оценивают себя как реальную общность, притязают на то, что они являются отдельной этнической группой» [10, с.11]. Хотя в заключении работы автор делает вывод о том, что формирование новых ценностей казачьего сообщества представляет собой определённый синтез, обобщение, в котором прослеживаются идеи казачества как этнической общности и социальной группы [10, с.18].

К субэтносу относится казачество по мнению Л. Н. Гумилева, «назначение этих субэтнических образований – поддерживать этническое единство путем внутреннего неантагонистического соперничества» [7, с.110].

Рассматривая этногенез казачества, А. В. Сопов выделяет шесть его стадий (включая современное его состояние), где на одной из ступеней произошло формирование казачества как субэтнуса. Но в дальнейшем ввиду внутренних и внешних причин не произошло формирования качеств этнической общности более высокого порядка, будь то нация или народность. Поэтому происходит формирование казачества как этнической (субэтнической) группы, отличающейся своей самобытностью, культурой и т.д. [19, с.59].

Развитие казачества на шестом этапе идет по двум направлениям: с одной стороны, происходит самоструктурирование этноса, с другой – процесс возрождения исключительно культуры казаков и их деятельности [19, с.60].

О незавершенности становления казачества как этноса говорится и в других работах [11; 13]. Так, П. Н. Лукичев и А. П. Скорик отмечают, что казачество, чье формирование как особой социальной общности происходило под воздействием множества факторов, ввиду вмешательства внешних сил прервало свой путь формирования этноса и оформилось в военное сословие, закреплённое юридическим статусом (скорее сформировалось как квазисословие) [13].

Говоря о возрождении казачества сегодня, о его становлении в обществе, многие ученые задаются вопросом: в какой форме видится это возрождение? Возрождение казачества как сословия невозможно ввиду современной структуры общества и государства. Стоит ли вопрос о продолжении прерванного пути формирования казачества как этноса, или казачество сегодня все же этносоциальная группа, которая обладает без сомнения важным историческим, культурным наследием, силой для поддержания порядка, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и сохранения культурного наследия. Большинство современников все же придерживаются мнения о комбинации этнической и социальной составляющей в формировании казачьих сообществ, каждая из которых накладывает свои отпечатки на ее положение, статус, внутреннюю структуру, культуру и в том числе на самоидентификацию представителей казачьих сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агишев Р. Р., Голованова О. В., Мотькин В. Н. Казачество Республики Мордовия как этносоциальный феномен // Социально-экономическое развитие Республики Мордовия в 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. И. М. Фадеевой. – Саранск, 2019. – С. 425–444.
2. Барков Ф. А., Водолацкий В. П., Волков Ю. Г., Сериков А. В., Черноус В. В. Особенности идентичности и культуры донского казачества современной России // Вестник Российской академии естественных наук. – 2013. – № 3. – С. 113–119.
3. Безотосный В. Кто такие казаки // Родина. – 2004. – № 5. – С. 7–13.
4. Болдырев М. М. 20 лет!!! Неисполнения закона российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazakural.ru/archiv2011/29042011/> (дата обращения 15.10.2019).

5. Бредихин А. В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 61. – С. 6–18.
6. Голованова С. А. Государственная политика России по регулированию численности казаков Терека и Кубани в XVIII–XIX вв.: этнодемографический аспект: монография. – Армавир: РИО АГПА, 2014. – 124 с.
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 526 с.
8. Еналдиев Т. Б. Этносоциальность казачества: теоретико-методологические проблемы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2015. – № 3 (187). – С. 49–53.
9. Закон «О реабилитации репрессированных народов» №1107–1 от 26.04 1991 г.
10. Иванова А. А. Особенности этнического самосознания подростков-казачков в контексте межнационального общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – М.: Ин-т развития личности. – Москва, 1995. – 20 с.
11. Казаки. Народ или сословие? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slavakubani.ru/kazachestvo/cossack-identify/thinking/kazaki-narod-ili-soslovie/> (дата обращения 15.10.2019).
12. Казачество как этносоциальный феномен современной России (на примере донского казачества): коллективная монография / Водолацкий В. П., Волков Ю. Г., Барков Ф. А., Сериков А. В. и др. – Ростов-на-Дону: ЮФ ИС РАН, 2011. – 168 с.
13. Лукичев П. Н., Скорик А. П. Казачество: историко-психологический портрет // Возрождение казачества: история и современность: материалы к V Всерос. (междунар.) науч. конф.: сб. науч. ст. – Новочеркасск, 1995. – С. 31–55.
14. Макас Л. Надежная опора российской державы // Донская речь. – 1994. – № 10 (14 января).
15. Мохов А. Е. Казачество в системе Российского государства: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2005. – 298 с.
16. Озеров А. А. Казачество в современном российском обществе: институционально-политический анализ: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону: Ростовск. юридич. ин-т МВД РФ, 2006. – 260 с.
17. Павлов М. П. Мы – народ // Донская речь (региональная независимая общественно-политическая газета, Новочеркасск). – 1993. – № 117 (22 июня).
18. Постановление ВС РФ от 16.07.1992 №3321–1 (ред. от 26.06.2007) «О реабилитации казачества».

19. Сопов А. В. К вопросу о происхождении и формировании казачества: этнический аспект // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 5. – С. 58–60.
20. Союз казаков России: 1990 – 2010 / А. И. Изюмов, А. Ю. Соклаков, А. Е. Мохов, А. Г. Ичев. – М.: ООО «Витязь–Братишка», 2010. – 272 с.
21. Трут В. П. Казачий излом (Казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года). – Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. – 256 с.